Пикник в Чумном форту

Автор:
Мария Мельникова

Пикник в Чумном форту

Мария Александровна Мельникова

Страшилки

День рождения Пети решили отметить в Чумном форту. Всю дорогу папа радостно повторял: «Это будет чума! Просто чума!»

«Чумной – последнее место, где я бы что-то праздновал…» – процедил везший их капитан, когда его корабль уткнулся в пустынный причал.

Проходя квест, ребята нашли гораздо больше вопросов, чем ответов, а вместо приготовленных сюрпризов наткнулись на зловещую тайну прошлого.

Мария Мельникова

Пикник в Чумном форту

© Мария Мельникова, текст, 2021

© Диана Лапшина, ил. на обл., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Эту книгу я посвящаю медикам,

которые второй год борются

за наши жизни

Глава первая

С днем рождения!

1

Беспокойное утро

– Вставай-вставай, поднимайся скорее! Ты что, решил проспать свой день рождения? – смеясь, тормошил Петю отец.

– А? Что?.. – всклокоченный после сна Петька вытаращил глаза и, как раскладное автобусное кресло, резко сел в кровати.

– Ну ты даешь! Про Чумной форт забыл? Про поход? Про шашлыки?! – с презрительной усмешкой проговорил Денис.

Он был всего на два года старше двенадцатилетнего Петьки, но уже обзавелся темным пушком на верхней губе, хриплым баритоном и набором

снисходительных интонаций.

– Мальчики, давайте за стол! – заглянула в комнату мама.

– Вставай, Петька, завтрак уже готов. Но самое главное – корабль ждет нас, – заговорщицким тоном добавил папа, глаза его светились, щеки были румянее, чем обычно.

– Какой корабль? – протирая глаза, переспросил именинник.

Нужно было определиться, что ему приснилось, а что должно было произойти на самом деле.

– Тот самый корабль, который переправит нас в Чумной форт, где свирепствует бубонная чума, где сокрыты тайны и сокровища, – подражая голосам мультяшных призраков, пояснил папа.

– Не поняла! Так вы идете?! – снова появилась в дверном проеме мама. – Каша стынет! Мы вообще едем сегодня куда-нибудь, или вы уже передумали?

– Едем-едем, – ответил за всех Денис и первым прошел мимо худенькой невысокой мамы на кухню.

Он уже был значительно выше ее ростом и даже начал поглядывать на нее сверху вниз.

– Едем и едим! – рассмеялся папа.

– С днем рождения, мой золотой! – чмокнула мама Петьку в лохматую макушку.

– Спасибо, мам, – улыбнулся он, сладко потянулся и поплелся в ванную.

Петька выглядел гораздо младше своих лет, что его страшно огорчало, особенно когда кто-нибудь спрашивал: «Мальчик, а ты в каком классе учишься? В шестом?! Ничего себе! А я думал в третьем». И всё в том же духе. Петька был невысоким и худым до прозрачности.

– Ничего, мясо нарастет, а вот интеллектом ты всех своих одноклассников давно обошел! – утешал его обычно папа.

Всё для похода, кроме самого именинника, было приготовлено и собрано заранее, поэтому после завтрака все старшие разом набросились на Петьку.

– Пора выезжать! – сообщил папа. – Нас ждут великие дела!

– Петюша, переодевайся скорее. Я приготовила для тебя теплую одежду. Жаль, ты родился осенью, а не летом…

– Не повезло тебе, мелкий, – в такую промозглую серость родиться, это же надо было, – усмехнулся Денис.

– Серость, и что? В форту, Петька, тебя ждут незабываемые, яркие, просто чумовые приключения! И к тому же много подарков, – заверил папа. – Телефон только не забудь!

– А он у тебя заряжен? Или как обычно? – скептически поднял бровь Денис.

– Теплые штаны надень и перчатки, – напомнила мама.

– Это круто, когда приключения и подарки… – раздумчиво промямлил Петя, запаковываясь в зимние вещи. – Мам, а это-то все зачем? Ты бы еще ушанку заставила надеть! Ведь не зима же все-таки.

– И шапка-ушанка была бы кстати! Знаешь, какая холодина сейчас на море? Ветер еще. Мы, между прочим, не в Турции живем!

– Семья, вы скоро соберетесь?! Выходим-выходим… Кстати, Ден, ты бы мог мне и помочь. – Папа все это время появлялся и пропадал, унося в машину сумки с припасами для пикника и заготовками для игр.

Входная дверь громкими хлопками вела беспристрастный учет всему, что выносили из дома. Наконец все ушли, ключ дважды провернулся в замочной скважине, и квартиру заполнила плотная и безразличная тишина.

2

Гости на причале

– Петька, это будет самый незабываемый день рождения! Просто чума! Да-да! Вы оба будете вспоминать этот день еще очень-очень долго! А потом, Ден, мы и для тебя что-нибудь такое же закрутим! – сворачивая с трассы, радостно говорил папа. – Ну вот, мы уже почти приехали!

Грунтовая дорога, ведущая к яхт-клубу, была усеяна ямами, будто ее никто не ремонтировал с того самого времени, когда фашисты бомбили Ленинград в ходе Второй мировой войны.

– С днем рождения! С днем рождения! С днем рождения! – начали скандировать друзья, уже собравшиеся на пирсе, едва машина остановилась, и Петька выполз наружу.

Настроение у всех искрилось от радостных ожиданий.

– Ну, Петр, ты теперь совсем взрослый! Почти как твой брат. Желаю тебе быть ответственным, не огорчать маму и папу и учиться только на пятерки! – пожелала мамина подруга, тетя Катя, прижав Петьку к своему изумрудному пуховику.

«Поздравила так поздравила. И почему она работает доктором, а не училкой?» – подумал Петька.

– С днем рождения, Петя! Желаю тебе счастья в личной жизни! – смущаясь и посмеиваясь, пролепетала Дашка, дочка тети Кати.

– И чтобы у тебя всегда все круто было! – сказал Коля, крепко пожав руку своему однокласснику и по совместительству лучшему другу.

– Да, Петр, будь молотком по жизни! И все получится, – добавил Колькин отец, он же учитель физкультуры в их школе, и стиснул железным рукопожатием имениннику руку.

Петька прыснул от такого пожелания, во всех подробностях вообразив, как он, в виде гигантского молотка, будет побеждать эту жизнь.

Потом обстоятельно и витиевато его поздравляла тетушка Люся, папина сестра. Она была женщиной пышной и любила воспроизводить долгие пышные фразы. Поздравление получилось таким долгим, что все присутствующие начали переминаться с ноги на ногу и ежиться от порывов холодного ветра, который едва не погасил во всех праздничное настроение.

– Петька, а мы тебе желаем всего как обычно! – расхохотались двоюродные братья, погодки Яшка и Костик, и одновременно обняли брата.

И только незнакомый мрачный мужчина, обросший колючей щетиной, молча стоял поодаль и, не скрывая презрения, наблюдал за этой сценой. Когда поздравления иссякли, он сказал:

– Грузитесь. Отправление через пятнадцать минут. Вы уже выбились из графика.

После этих слов он развернулся и зашагал к кораблю, покачивающемуся как мираж у причала. Но это был настоящий, реальный корабль!

Глава вторая

На борту

– Отдать швартовы! – скомандовал капитан.

Тощий высокий парень спрыгнул на причал, отвязал канаты, которые удерживали судно, и не мешкая запрыгнул обратно. Затем он подтянул и аккуратно скрутил в бухты швартовочные концы. Так же ни слова не говоря, он выдал всем пассажирам спасательные жилеты. И ростом, и фигурой, и эмоциональностью он больше всего напоминал мачту. Проделав все необходимое, он скрылся в машинном отделении – там, где горячо и громко билось сердце корабля.

– Ну и ветрище! Не знаю, как все пройдет в такую-то погоду, – тревожно сказала Петькина мама.

– Не простыли бы дети, – покачала головой доктор тетя Катя.

– Ой, мои-то и так вечно болеют. То один, то второй, то одновременно. Это самое страшное наказание для родителей – постоянно утирать своим чадам сопли… – запричитала тетушка.

Женщины поспешно зашли в кают-компанию и плотно закрыли за собой тяжелую толстую дверь. Затащить вместе с собой ребят они даже не пытались. Им, конечно, хотелось поскорей обследовать корабль.

– Круто! – вынес свой вердикт Петька, пробежав взглядом по палубе.

Яшка и Костик были самыми младшими в компании, но при этом и самыми шустрыми. За пять минут они, как две мартышки, облазали все, что было открыто, и все, что было закрыто, но не на замок. Сначала нижнюю палубу: заглянули во все двери, нашли камбуз с плитой и холодильником, гальюн с душем, попытались взломать продолговатые пластмассовые капсулы, напоминающие яйца гигантских муравьев, где лежали спасательные плоты. А потом сделали селфи на фоне российского флага, развевающегося над верхней палубой, похожей на смотровую площадку, и с грохотом скатились с лестницы, успев при этом заглянуть в рубку, где за штурвалом стоял капитан и насупившись всматривался в морскую даль.

– Ой, смотри, Петька, вода дышит, как большой живот! – сказала Даша, перегнувшись через борт. – Поднимается и опускается… Вон снова поднимается!

– И точно, похоже, – согласился мальчишка.

– Как спящий великанище, – решил немного припугнуть девчонку Коля.

– Ой, не хотелось бы, чтобы он проснулся!

– Вот и не суйтесь туда! – Денис дернул Дашу за лямку спасательного жилета, чтобы она не упала в воду. – Включайте мозг, не младенцы уже! А то вместо дня рождения будем справлять поминки.

Сказав это, Денис снова уставился в экран своего телефона и пошел дальше.

– Через три часа мы прибудем на место! – перекрикивая стук двигателя, сообщил Петин папа. – Это не просто какой-то остров! Это настоящий форт! Крепость, которая защищала водные подступы к городу во время войн, – это лаборатория, где изобрели прививку от чумы! Это будет нечто!

Папа светился от счастья, предвкушая эффект от всех замыслов, сюрпризов и козней, которые он приготовил для ребят. Он то и дело лихорадочно потирал руки и постоянно перемещался по кораблю, шушукался с отцом Коли, пересчитывал сумки, притулившиеся на корме.

– А капитан сделал лошадку из куска булки! – доложил обстановку прибежавший из разведки Костик. – Интересно, а зачем ему это?!

– Так в тюрьме обычно зэки играются, – со знанием дела заявил Коля. – Привычка, наверное, осталась, вот и сделал…

– Он что, зэк? – удивился Петька.

– Надо проверить, есть ли у него наколки. Если есть – тогда точно зэк! – подтвердил Яшка.

– Ой, не хотелось бы, чтобы капитан оказался зэ… пиратом! Представляете, что тогда будет?! Если капитан – пират! – снова ойкнула Даша. – Он же всех нас продаст в рабство!

– Сейчас все разузнаю! – кивнул головой Петька и решительно направился к носу корабля.

Дверь в рубку была открыта и привязана к стене жгутом. Капитан держал штурвал. На правой руке, между большим и указательным пальцами, красовался наколотый синий якорь, других татуировок видно не было.

Зато к стеклу была прилеплена самодельная фигурка белой лошади. Правда, из чего ее слепили – из булки или, например, из пластилина, – издалека понять было невозможно.

– Чего надо? – не очень-то вежливо спросил капитан у Петьки, бросив на него быстрый оценивающий взгляд.

– А-а-а… Я это… хотел у вас спросить… Э-э-э… Когда мы приплывем? – от неожиданности Петька смешался, мысли спутались. К диалогу с капитаном он оказался не готов. – То есть я хотел спросить, когда мы придем? Корабли ведь не плавают… Далеко еще до Чумного форта? У меня сегодня день рождения… Вот… Мы его там отпраздновать собираемся…

– Поздравляю, – безразлично процедил сквозь зубы капитан. – Только Чумной форт – это последнее место, где я стал бы что-либо праздновать.

То ли новый порыв ветра прорвался под куртку, то ли от последних слов капитана по спине мальчишки пронесся ледяной вихрь и рассыпались мурашки.

– Извините, – съежился Петька и выбежал из рубки.

– Просто чума, да? – радовался папа, переговариваясь с физруком и потирая руки.

– Круто, круто придумано! – смеялся тот в ответ. – Все будут в восторге!

И Петька почему-то вдруг отчетливо понял: чем чаще звучит слово «чума», тем страшнее и неотвратимее становится та бездна, которая разверзается где-то совсем рядом с ними.

Глава третья

Чумной

1

Экскурсия тетушки Люсильды

Черные, закопченные пожаром стены крепости мрачно поднимались прямо из моря. Пустые окна равнодушно и холодно встречали новых гостей.

«Действительно, странное место для праздника», – с тоской подумал Петька.

Корабль, будто совершая какой-то ритуал, известный лишь капитану, медленно прошел под стенами и обогнул их с правой стороны. Через несколько минут судно причалило к бетонному пирсу.

– Ну вот мы и приехали! – радостно восклицал папа. – Молодые люди, помогайте! Будем разгружать вещи. Одни подают, другие принимают. Вира-майна[1 - Слова «вира» и «майна» используют и на море, и в порту, и на стройке. Непонятно, откуда они пришли в русский язык и как переводятся, есть тысячи разных версий. Но и на суше, и на море все мгновенно понимают: «вира» – тяни вверх! «Майна» – опускай!] такая.

– Ать-два – и готово! – поддержал идею физрук.

Совместными усилиями вещи довольно быстро перенесли к месту пикника – на небольшой свободный участок суши между пирсом и крепостью, укрытый от ветра глухими стенами форта.

– Минуточку внимания! Подходите, мои хорошие, ближе ко мне и слушайте внимательно! – заговорила тетушка Люся, подзывая к себе молодежь. – Чтобы начать игру, вы должны отгадать три загадки. Но сначала я проведу для вас небольшую экскурсию по форт у.

– Неожиданно, – буркнул Коля, который готовился сразу ринуться к обещанным приключениям, а не стоять под стеной и слушать занудную лекцию.

– Тетушка, но ты же здесь никогда не была сама! Какая экскурсия? – усмехнулся Денис.

– Ну и что из того? Милый мой, на наше несказанное счастье умные люди изобрели Интернет.

– В Интернете мы и сами уже все прочитали, – выразительно поднял бровь Денис. – Понятно, папе просто нужно выиграть время, чтобы все подготовить, а заодно поводить нас за носы. С мелкими, наверное, это и пройдет, но не со мной!

– А чего ты все время на мелких тыкаешь?! – разозлился Костик, который во всей компании был самым младшим. В прошлом месяце ему исполнилось девять лет.

– Не кипятись, кузенчик мой!

От такого обращения «кузенчик» чуть не подавился от бешенства.

– Игра – дело добровольное! Кто хочет, тот играет. Кто хочет умничать, пусть умничает, но только где-нибудь в другом месте! – заявила тетушка, предотвращая назревающий скандал.

– Ладно-ладно. Чего ты сразу меня гонишь? Я с вами, – снизошел Денис и, красноречиво посматривая на Костика, продолжал молча выматывать ему нервы.

– Мама, чего он дразнится?! – взвыл «кузенчик» от бессильной ярости.

– Давай накостыляем ему? – предложил Яшка и с угрозой хлопнул кулаком по своей ладошке.

– Хватит! – взвизгнула тетушка резко и неожиданно, как пожарная сирена.

– Может, сбежим, а? – Когда началась эта заварушка, предложил Колька и заговорщицки мотнул головой в сторону, где взрослые торопливо и загадочно организовывали, по его мнению, главный сюрприз.

– Не-а, – отмахнулся Петька. – Тогда потом скучно будет, да и тетушка живьем никогда еще никого не выпускала. Ты просто не знаешь нашу тетушку Люсильду.

– Петенька! Сфокусируйте, пожалуйста, все внимание на мне, – вкрадчиво проговорила тетя. – Вот так, хорошо. Это обычный военный форт. Отцу Российского флота, императору Петру I было очень важно защитить подступы к Петербургу со стороны Финского залива. Несколько веков вокруг Кронштадта насыпались островки и строились вот такие крепости. Сейчас они все преданы забвению и разрушаются. Время, увы, безжалостно ко всему! Не только к людям, но даже к камням! – Тетушка машинально разгладила морщинки под глазами и печально вздохнула. – Официально эта крепость носит название форт Александр Первый. Здесь располагались военные, которые были готовы в любую минуту пожертвовать своими жизнями, защищая наш город от угрозы вторжения с воды.

Чумным его стали называть позже, из-за лаборатории, которая некоторое время просуществовала в этих стенах в самом начале двадцатого века. Ученые изучали здесь бубонную чуму – страшную, ужасающе страшную болезнь, которая когда-то выкашивала целые деревни! Людей, погибших от чумы, обычно сжигали вместе с домами, всем имуществом и хозяйством, чтобы предотвратить дальнейшее распространение болезни. Естественно, никому и в голову не приходила мысль делать вскрытие и изучать эту болезнь всесторонне. А стало быть, и найти разумное средство борьбы с ней. Здесь, в форту, была открыта первая чумная лаборатория. Именно здесь ученые готовили вакцину для прививок, ставили опыты.

– Ага, хорошенькие опыты они ставили! Малышня, знаете, что делали эти ученые? Они сначала специально заражали чумным ядом здоровых животных: северных оленей и южных верблюдов, обезьян, мышей, крыс и сурков, а потом наблюдали, как те в муках умирали от чумы… – перебил тетушку Денис. – Засекали, сколько им нужно на это времени, и изучали, как при этом будут выглядеть их внутренности.

Его слова произвели заметно более яркий эффект, чем тетушкина экскурсия перед воротами форта. Не зря Денис всю дорогу, уткнувшись в телефон, зубрил статьи о Чумном форте.

Результат стоил затраченных усилий. Денис внутренне ликовал.

– Ой, мамочки! – пискнула Даша.

– Нехило… – громко сглотнул Коля.

– Не соскучимся! – просияли Яшка и Костик и громко хлопнули друг другу по ладони.

– Я что-то не понимаю! Денис, зачем ты детей пугаешь?! Иди лучше отцу помоги, а мне такая помощь не нужна! – взревела тетушка.

– Да ладно, мам. Интересно же! – вступился за кузена Яшка, сменив гнев на милость.

Петя смотрел на мрачные стены форта и пытался поймать странную мысль, все время ускользающую куда-то, словно тень, которая начала его беспокоить, едва он сошел на пирс. Голоса тетушки и ребят стали звучать все дальше и дальше от него, и смысл их слов приходил не плоским и обыденным, а обретшим естественные очертания.

Петька увидел, как верблюды, о которых говорил Денис, чопорно шагают по пирсу, бок о бок с белыми встревоженными оленями. Ворота поглощают их, как ненасытные челюсти: открываются, пропуская в тесную полость внутреннего дворика, а затем закрываются, пережевывая.

Петька с удивлением наблюдал за происходящим и все думал: «Неужели я до сих пор еще не проснулся?..»

2

Полоса препятствий

– Команда, стройся на плацу! – спортивной трусцой подбежал физрук и взял инициативу в свои руки.

– Я не могу с ними! – плачущим голосом пожаловалась тетушка, после чего ушла резать салат и пить валерьянку.

– Сейчас мы, то есть вы, будете проходить полосу препятствий! – бодро сообщил физрук.

– А загадки – всё? Уже разгаданы? – с нескрываемой издевкой поинтересовался Денис. – И даже экскурсия уже закончилась? Вот так сразу, не сходя с места?

– Загадки не по моей части! – отчеканил физрук. – Экскурсии тоже. Но есть правило: самый умный и самый веселый проходит полосу первым!

Когда Колькин отец успел нагородить все эти сооружения из шин и канатов, оставалось полнейшей загадкой.

В отличие от экскурсии тетушки Люсильды, полоса препятствий надолго заняла всеобщее внимание. Первая дорожка была сложена из двух рядов шин – нужно было максимально быстро миновать ее, вставая внутрь каждого кольца.

Первым по команде физрука ее прошел Денис. Под дружный хохот малышни он увязал в шинах и спотыкался о канаты.

Лучший результат показал Колька – сказался богатый опыт прохождения различных препятствий с грудничкового возраста. Остальные то застревали, то

падали.

На вид дорожка казалась гораздо проще, чем была на самом деле. Кроме Коли, ни разу не упала только Дашка – она как цапля, медленно и осторожно, переставляла ноги и дошла до конца невредимой, но с рекордно плохим результатом.

– Давай быстрее! Быстрее! – пронзительно кричал Костик, ему не терпелось броситься на следующее препятствие.

– Да-ша! Да-ша! Да-ша! – скандировали Петька, Колька и Яшка.

Ребята разрумянились и от ветра, и от азарта. Настроение у всех заметно повысилось: настоящие приключения приближались со скоростью сверхзвукового самолета! Вот они! Совсем уже рядом! В этом заброшенном старинном форту.

О таком дне рождения можно только мечтать!

Дорожка из шин привела всю компанию к крепостной стене.

– Команда, стройсь! Штурмуем стену! – прокричал физрук. – Ура-а-а-а!

Первым на штурм, как самого умного и веселого, опять отправили Дениса.

Для того чтобы начать восхождение, нужно было нацепить на себя пояс со страховочной стропой.

Денис замешкался: своим кроем пояс напоминал оранжевые трусы. Меньше всего он хотел бы в таком виде маячить перед малышней, понимая, что такой позор потом годами не сотрется из их памяти!

– Надевай страховку! Это обязательно. Я головой за каждого отвечаю, – сказал физрук.

– Боится! Боится! – расхохотался Костик, понимая, что настал звездный час мести. – Может быть, тебе и подгузник нужен под труселя?!

– Сегодня мой день рождения… Я хочу быть первым! – сказал Петька, бросившись очертя голову на выручку к брату. И, сам удивляясь своей решительности, забрал у Дениса и торопливо нацепил на себя страховочные ремни.

С самого утра с ним происходило что-то странное: будто реальность расслаивалась, разделялась на части. И в такой момент Пете казалось, что он видит себя со стороны и не может управлять своими поступками, а мысли живут своей жизнью.

– Ну что ж, поднимайся ты, если хочешь. Именинник, конечно, вне конкуренции, – пожал плечами физрук. – Имеешь право. А задача простая: встаешь на бордюр и стараешься дотянуться до первой опоры. Затем, перебираясь от одной шины до другой, поднимаешься к тому пустому окошку на втором этаже форта, залезаешь внутрь, отстегиваешь от себя снаряжение и возвращаешь его нам. Все это на самом деле элементарно. Единственная трудность – местами придется подтягиваться только на руках. Вот, кстати, заодно и сдашь мне норматив по канату, – усмехнулся учитель, заканчивая недолгий инструктаж.

Что будет потом, он не сказал.

– Это слишком сложно! – заныла Даша. – Я лучше к маме пойду! У меня все равно такое не получится…

– Да нормально! Легкотня! Не трусь… – сказал Денис, стараясь одновременно подбодрить и Дашу, и Петьку, который, побледнев, подошел к отвесной стене.

– А чего сам-то тогда струсил? – ухмыльнулся Яшка.

– Я не струсил! – мрачно ответил Денис, не отводя напряженного взгляда от Петьки.

– Все это не слишком сложно, это же развлечение, а не норматив, – улыбнулся физрук. – Достаточно иметь набор самых элементарных навыков и желание преодолеть свой страх: одни боятся высоты, другие – сложностей, третьи – испачкаться. Преодолели, вытащили, скомкали и выбросили. Вперед – раз-раз! –

и уже наверху.

Петька карабкался все выше и выше. Ему казалось, что он продолжает спать, дремота наяву захватывала его все больше.

«Что же это такое?» – думал мальчик. Отгоняя наваждение, он помотал головой. Хотелось вырваться из этого тягучего и странного сна, встать с кровати и босыми ногами пройти по холодному полу до раковины, открыть воду на полную катушку и, не глядя на свое отражение в зеркале, набрать в ладони ледяной пузырящейся воды и окунуть в нее лицо. И окончательно, разом проснуться, чтобы начать этот день заново.

– Молодец! Еще чуть-чуть – и ты на месте! – подбадривал его физрук.

– Круто, Петька! Ты почти уже добрался до цели! – кричал Колька.

– На абордаж! Ура! – вопили и улюлюкали двоюродные братья.

Черное отверстие окна приближалось. Сделав последний рывок, Петька зацепился за подоконник. Подтянулся, сел и, повернувшись, спрыгнул в просторную, избитую временем залу.

– Теперь я! Моя очередь! – кричал Яшка.

– Нет, моя! – вторил ему Костик.

– Пап, а можно теперь я?.. – спросил Колька. – Мне к Петьке надо.

– Петр, у тебя все нормально? Отзовись! Спускай стропу для следующего. Выкидывай ее из окна! Сейчас мы все поднимемся к тебе.

Петька механически выполнил новые инструкции.

Вместе с серостью осеннего дня в оконные проемы с моря врывался ветер и беспрепятственно носился по этому огромному заброшенному зданию и шипел как змея, постоянно повторяя одно и то же слово: «Ч-ч-чума! Ч-ч-чума! Ч-ч-чума!»

Ветер поднимал и расшвыривал все, что попадалось ему на пути. Он подхватил со стола и долго крутил пожелтевший лист бумаги, а потом швырнул его к ногам мальчика.

На листе карандашом было написано: «Спасение», и словно наспех, одной линией, нарисован силуэт красивого статного коня.

– Мелкий, ты вообще в порядке? – подбежал к Пете Денис.

– Ты уже здесь?.. – удивился Петька. – Как это ты так быстро?..

– Ты точно в порядке? – переспросил Денис. – Стоишь тут как статуя посреди. Чуяло мое сердце…

– Не как статуя. Я просто смотрел на коня, – ответил Петька.

– Какого еще коня?

– На листе.

– На каком листе?! – спросил Денис. – Нет здесь никакого листа!

– Его ветер сейчас принес ко мне со стола… – попытался объяснить Петька, борясь с дремотой и усталостью, которые вдруг навалились на него и мешали говорить.

– Здесь нет никакого стола! – вскрикнул не то раздраженно, не то испуганно Денис. – Понять не могу, ты что, издеваешься надо мной?

Никакого стола в этом полуразрушенном помещении не было, как не было и никакого листка бумаги. Только ветер продолжал заглядывать в окна и шептать: «Ч-ч-чума! Ч-ч-чума! Ч-ч-чума!»

– Наверное, я уснул, – поник Петька. – Я не знаю, как это получилось.

– Фуф. Не пугай меня больше, ладно? – попросил Денис. – Так и знал, что тебя нельзя сюда одного отпускать.

– Петька, ну и братцы у тебя! – весело сказал Колька, появившись в окне. – Чуть ноги мне не оборвали, представляешь? А тут мрачновато, – добавил он, осмотревшись.

– Не то слово, – согласился Денис. – Нехилый антуражик нашел папа для твоего дня рождения! Прямо безудержное веселье!

Штукатурка давно обвалилась и со стен, и с потолка и валялась грудами на полу. Вместо краски, которая, вероятнее всего, когда-то расцвечивала аскетичную обстановку крепости, кирпичи были покрыты слоем жирной коричнево-черной гари, будто недавно здесь бушевал пожар.

Петька лишь поежился и промолчал. В его памяти пульсировали слова капитана: «Чумной форт – это последнее место, где я стал бы что-либо праздновать».

Из окна один за другим начали выскакивать реактивные братцы.

– Круто! – Яшка запрыгал от восторга. – Не зря тащились!

– Да! Прикольненько! – Костик тоже с первого взгляда оценил обстановку. – Срочно надо все здесь облазать! Наверняка еще и труп какой-нибудь в шкафу найдем!

– Если здесь шкафы где-нибудь остались, – с большим сомнением сказал Коля.

Но его скепсис братцев не остановил: Костик вместе с Яшкой умчались куда-то через анфиладу пустых, полуразрушенных, зловещих комнат.

– Далеко только не убегайте! – крикнул им вслед Денис.

– Ну и родственнички у вас! – усмехнулся Колька.

– Не говори, – подтвердил смеясь Денис. – Бедная тетушка! Не удивительно, что она все время пьет валерьянку.

– Не полезу! Я высоты боюсь. С детства! – хныкала под окном Даша, отказываясь пристегиваться и лезть на стену.

– Все уже поднялись, и ты сможешь, – закипая, увещевал ее физрук.

– Нет! Не смогу! Никогда не смогу!

– Слушай, или ты сейчас же поднимаешься, или иди на все четыре стороны! Я с тобой нянчиться не буду! Пока я тебя тут уговариваю, там у меня кто-нибудь покалечится в этих катакомбах… А я, как учитель, головой за всех отвечаю!

Даша демонстративно громко всхлипнула.

– Ну вот. Давно бы так! – похвалил ее физрук.

– Значит, все-таки полезла, – сказал Колька, прислушиваясь к звукам, доносящимся со стены.

– Там во-о-о такая дырища! – прибежал Яшка с выпученными глазами. – Провал до самого дна!

– Костик где? – вскрикнул Денис, весь напружинившись, уже готовый бежать на помощь.

– Там! В дыру смотрит, – спокойно ответил Яшка.

– Слушайте, вы вообще ничего не соображаете?! Какая дыра?! Костик! Костик! Быстро иди сюда! – И, не дожидаясь ответа от своего невменяемого «кузенчика», Денис понесся в ту сторону, откуда только что явился Яшка.

– Костик! Костик! – кричал он, задыхаясь от бега и беспокойства.

Ребята бросились следом.

– А вы куда? – спросила Даша, появившись в этот момент как первая звезда в оконном проеме.

– Костика спасать! – выкрикнул Петька, уже на ходу оглянувшись в ее сторону, но тут же споткнулся, не удержался на ногах и растянулся на полу.

Прямо на него бежали десятки белых крыс. Сверкали, подпрыгивали и приближались их красные глазки. Петька испугался, что они сейчас нападут на него, но крысы бежали мимо, перескакивая через его безвольно раскинутые руки, легонько царапая коготками незащищенную одеждой кожу.

– Из каких клеток эти крысы?! – вопил сиплый с присвистом голос. – Здоровые или зараженные? Эх! Понеслась чума!

– Не волнуйтесь. Изловим-с. Обязательно изловим-с всех по списочку, – виновато причитал другой голос.

– Петр, ты не сильно ушибся? – подбежал к мальчику физрук, видя, что тот лежит на полу и не поднимается. – Здесь, в этих развалинах, нужен глаз да глаз! А то можно и шею себе свернуть. Усек? – добавил он, одним махом поставив Петьку на ноги.

– Мы Костика бежали спасать, он возле ямы сидел, – медленно проговорил Петька, пытаясь отделить явь ото сна, который снова неожиданно и грубо вторгся в его сознание.

«Опять! Что это было?..» – растерянно думал мальчик. Увиденное очень быстро стиралось из памяти, ускользало куда-то на дно сознания.

– А крыс тут нет? – спросил Петя, оглядываясь по сторонам.

– Не видел, – мотнул головой физрук. – Но кто их знает? Может, и сидят где-нибудь по норкам. Только как им сюда добраться-то? Вокруг море. И, главное, зачем? Здесь и с голоду помереть недолго…

– Крысы?! – завопила Даша дурным голосом, перекрикивая рассуждения учителя. – Я боюсь крыс! Я вообще лучше к маме пойду!

– Костик-то где? – спросил физрук, пропустив мимо ушей новые Дашины страдания.

– Где-то там. – Петька неопределенно взмахнул рукой.

3

В шахте

Когда физрук, Петька и Даша подошли к месту происшествия, Костика уже усмирили и оттащили подальше от зловещей дыры – бездонного колодца, непонятно для чего устроенного прямо посреди крепости.

– Там написано: «Петр»! Белыми здоровенными буквами! – вопил изо всех сил Костик. – Пустите! Там мистика!

– А! Это не дыра и не мистика! – радостно провозгласил физрук. – Это следующий этап, который вы должны преодолеть в полосе препятствий!

– Он, похоже, станет сразу и последним этапом, – осторожно заглянув внутрь, усмехнулся Колька. – Пап, а ты уверен, что нам нужно туда лезть? – вопросительно взглянув на него, спросил мальчик.

– Конечно! – твердо ответил физрук. – Кроме того, лезть придется всем без исключения, иначе не будет и всего остального. Я, честно говоря, не в курсе, что уже можно вам рассказывать, а что еще составляет военную тайну. В связи с этим озвучивать для вас буду только инструкции. Спускаемся в шахту по одному. Не разбегаемся. Ждем, когда соберется вся группа. Первым идет Денис. Самые буйные спускаются последними. И совет: во время спуска смотрим по сторонам и запоминаем все, что видим. В дальнейшем оно вам пригодится. Усекли?

– В шахту? – удивленно спросил Денис. – А вы в курсе вообще, для чего использовался нижний ярус форта?

– Меня это не касается! – отмахнулся физрук. – Я должен вас туда доставить целыми и невредимыми, а остальное не ко мне. У папы своего можешь спросить.

– А чего спрашивать? Я-то знаю, что там, внизу…

– Мамочки! Зачем вы меня сюда притащили?! Ужас какой-то! Я думала, будем день рождения праздновать, на кораблике кататься! Свечки задувать, желания загадывать… – захныкала и запричитала Даша.

– А чего там? Внизу? – решил уточнить Колька.

– Там держали подопытных животных. В одном крыле здоровых, в другом – зараженных чумой, – ответил Денис снисходительно. – Где какое крыло находилось, я, естественно, не знаю.

– А из каких клеток сбежали крысы? – ни с того ни с сего спросил Петька и замолк, потому что все вопросительно уставились на него.

– Была здесь чумная лаборатория, ну и что дальше-то? – спросил физрук. – Функционировала она, как я понимаю, недолго, всего несколько лет, и было все это мероприятие очень давно. Зато потом сюда вернулись военные, которые в нижних помещениях хранили боеприпасы. Одним словом, чума здесь уже давно незаразная! Это – проверенный факт. Притом уже на нескольких поколениях. Не боись, Ден! – расхохотался физрук и каждому выдал по небольшому светодиодному фонарику.

– А чего мы застряли-то здесь? – заныл Костик. История форта его вообще не интересовала. – Давайте спускаться! Можно я первый? Раз Денис опять трусит!

– Ты будешь последним, – усмехнулся Колька.

Он сказал это не со зла – просто вспомнил папину инструкцию.

– Это мы еще посмотрим, кто последний! – огрызнулся Яшка.

В шахту спускались по одному, как и велел физрук. Первым пошел Денис. Молча и быстро он съехал вниз по канату.

– Петька! Мелкий! Я всё. Ловлю тебя! – крикнул он.

Петя смиренно сел на край дыры, пристегнулся к страховке и начал спуск. Действительно казалось, что опускаешься в колодец или громадный дымоход. Фонарь, подвешенный на тросе, освещал белые, начерченные мелом, надписи: «Петр, с днем рождения!», «Удачи!», «Всем удачи!», «Впереди самое интересное!», «Ужас и счастье!», «Подарки и сюрпризы!».

Во всех надписях угадывался почерк отца.

«Папа такой хороший…» – грустно улыбнулся Петька.

Чем ниже он спускался, тем тяжелее становилось на его душе. С каждой минутой мальчику все сильнее и сильнее не нравился Чумной форт, он чувствовал, что здесь, во всех бесчисленных закоулках, притаился страх. Он притаился до поры, как хищник, который выжидает удобного времени, чтобы напасть наверняка, без осечки. Чтобы у жертвы, в которую он вцепится своими костлявыми ледяными пальцами, уже не осталось шансов на спасение.

– Смотри, смотри, мелкий! Здесь настоящие вагонетки стоят! – радостно зашептал Денис, едва Петька опустился на дно колодца. – Мы небось еще и на них покатаемся! Представляешь?! Во дает, папка-то наш! Как же это круто!

– Ага, – шепнул в ответ Петька и весь сжался от холодной темноты, которая окружила его со всех сторон. – Денис, знаешь, а мне больше торт нравится со свечками. Дома, как раньше, как всегда.

– Да ну тебя, мелкий! – удивился Денис. – Папа так для тебя расстарался, а ты не доволен! Ты хоть ему этого не говори! Зануда, торт ему подавай.

– Ой, а это-то что? – вскрикнул от счастья Колька. Едва спустившись, он сразу разглядел вагонетки. – Неужели настоящие?! Вот это да!

– Скорей всего! – в голосе Дениса опять заискрилась радость. – Прикинь, я читал, что на вагонетках перевозили по форту снаряды. Видишь, тут и рельсовая дорога есть. Интересно, куда она ведет… Наверное, скоро мы это узнаем!

Денис осветил полукруглый, сложенный из кирпича свод тоннеля. Рельсы уже покрыла ржавчина, они оставались на своем боевом посту, но были давно

никому не нужны. Фонарик оказался довольно слабым: его свет выхватывал из темноты только плоскую картинку, а что было дальше, разглядеть не получалось.

– Петька, мне бы такой день рождения! – Колька по-дружески хлопнул его по плечу. – Это очень круто!

– А ему не нравится, – презрительно сказал Денис. – Он вообще тут знаешь, что заявил?

– Я, между прочим, девочка! Я не должна лазать по ямам и всяким колодцам! – взвыла Даша. Видно, пришла ее очередь спускаться в шахту.

– Вот и ты у нас девчонка! На следующий день рождения мы тебе пупса подарим! Будете с Дашкой по очереди его нянчить. – Из всего своего богатого арсенала Денис выбрал для последней фразы самую убийственную интонацию.

– Зачем ты так? – тихо спросил Петя.

– Ладно тебе, Денис! Между прочим, Петька ваш – отличник по всем предметам! И отпор может дать любому! И… и… Задрыгина в нокаут отправил, когда он слабачка одного мучил на переменке, – горячо вступился за друга Колька.

– Это самый худший день в моей жизни! – продолжала хныкать Даша, даже когда канат закончился и под ее ногами захрустели осколки бетона и стекла. – Это для вас, мальчишек, нормально. А мне, девочке, нравятся только интеллектуальные развлечения!

Мальчики не успели высказаться в ответ, потому что в этот момент, один за другим, в шахту ссыпались Яшка и Костик.

– Я знал! Я знал, что здесь будет прикольно! – закричал Костик и тут же залез в проеденную ржавчиной вагонетку.

– Стой! Я с тобой! – Яшка, боясь, что брат укатит сейчас без него, поспешно влез в глубокую прямоугольную тележку, стоящую на рельсах.

– А давайте запулим их туда? По колее, – предложил Колька. – И лучше, чтобы вместе с Дашкой, – всем нам сразу спокойнее станет.

– Запуливайте, только поскорее! – Идея эта очень понравилась и Костику, и Яшке. – А че? Мы готовы!

– Разве можно так относиться к девочкам?! Это уже вообще ни в какие ворота! – возмутилась Даша и одарила Кольку говорящим взглядом «вот питекантроп невоспитанный!».

Физрук спускаться в шахту не стал. Он только заглянул в колодец и крикнул:

– Внимание! Из шахты есть два выхода. Можете лезть обратно и идти на пирс пить чай с зефирками, а можете катиться дальше к приключениям. «Катиться» – исключительно в прямом смысле, – усмехнулся он. – Чтобы добраться до второго выхода из шахты, вам нужно воспользоваться вагонетками. Не люкс, но все исправно. Гарантирую – проверено. Рассаживайтесь по трое. Цепляйтесь крепко. Пассажиры первой вагонетки смотрят направо, пассажиры второй – налево. Доставайте свои фонарики, включайте на полную мощность. Они вам пригодятся. Удачи!

– Ну что, рассаживаемся? – спросил Денис. – Я – к малышне в первую вагонетку. Остальные – во вторую. И смотрите во все глаза на левую стену шахты. Скорей всего, там будут какие-то подсказки. Мы же в игре.

– Вы издеваетесь?! – задрав голову, прокричала Даша в колодец. – Зачем было запихивать меня сюда?! Чтобы мне сразу лезть обратно?! Это издевательство такое, да?! Или вы просто во что бы то ни стало решили подвергнуть опасности мою юную жизнь?!

– Нет, конечно, Даш. Никто тебе ничего плохого не желает. Ты сама говорила, что любишь интеллектуальные развлечения и ребусы. Теперь ты сможешь помочь нам разгадывать загадки, которые ждут нас впереди… – сказал Петька примирительно, но запнулся на последних словах.

Перед его глазами вдруг вспыхнула и тут же погасла ужасающая картина: перевернутая вагонетка лежит на боку, вокруг нее валяются разные зверьки с распоротыми брюшками. Рядом ходят люди, закутанные в белые одежды, и, как

грибы, собирают трупы в свои огромные корзины…

– А что нас всех ждет впереди? – прошептал Петька дрожащими губами.

– Что, мелкий, у тебя опять случилось? – раздраженно спросил Денис. – Сколько можно копошиться? Забирайтесь скорее! Коля, подтолкни вашу вагонетку и сразу запрыгивай внутрь. Всё! Помчали!

– Впереди, наверное, квест, – пожал плечами Колька. – Не переживай, Петька, это последнее препятствие на нашем пути.

С визгом и скрежетом обе вагонетки поползли по рельсам.

– Ну и «помчали»! – возмущенно заныл Яшка.

Но шахта начала плавно опускаться вниз, к морю, и вагонетки набрали скорость. Белые надписи, оставленные для них на стенах, мелькали перед глазами, слипаясь в одну непрерывную линию. Черту, которая навсегда разделила их жизнь на «до» и «после».

Глава четвертая

Квест

1

Бегущее послание

– Ну что? Вы хоть что-то успели прочитать и, главное, запомнить? – спросил Денис, когда обе вагонетки остановились и ребята начали выбираться наружу.

Рельсы заканчивались у внешней крепостной стены, перед квадратной кованой дверцей.

– Заперто. – Коля подергал за скобу, приваренную вместо ручки.

– Да. Как раз про это и было написано на нашей, то есть на правой стене. Общий смысл был такой: «Если поезд пришел в тупик, значит, это – конец дороги. Но только для поезда, а не для тебя. Иди вперед. У тебя есть друзья». Там все в стихах было, но я не помню дословно. Малышня, помогайте! Если, конечно, вы успели научиться читать.

– Успели! – буркнул Костик и досадливо сплюнул.

– Вообще-то лично я приехал сюда отдыхать, а не сдавать экзамен по скорочтению! – добавил Яшка заносчиво.

– Понятно, – одарил их презрительной улыбкой Денис. – Значит, по нашей стене – всё. А у вас что?

– А у нас было написано про то, что вместе мы – сила, что всё можем придумать и еще много всего в том же роде, – сказал Коля. – Вот! И дверь откроется, будто за нас это сделают какие-то невидимые друзья.

– Негусто, – презрительно вздохнул Денис. – Петька, Даша, а вы что-то запомнили? Или мы все здесь застрянем на веки вечные? Пока «невидимые друзья» не сжалятся над нами и не вытащат нас отсюда по дружбе.

Петька пожал плечами и промолчал. Он видел лишь одно слово – «ЧУmА». Слово это светилось и бежало по стене за вагонетками, временами отставая, а иногда чуть опережая их.

Даша откашлялась, как будто собиралась участвовать в конкурсе чтецов, и с выражением зачитала:

– Дверь закрыта намертво,

Тебе не отпереть.

Нужно только верить

Всей своей семье.

А еще друзьям

И своим мозгам.

Слоги все по возрасту

Складно собери,

Фразу подбери

И пароль назови.

И дверь откроется сама.

Ведь распахнут ее сокрытые друзья.

– Да-а-а… – протянул Денис. – Не Пушкин, конечно, но замес крутой. Неужели папа все это сам придумал? У кого-нибудь есть варианты, как разгадать все это? В чем т ут смысл?

– Конечно! – сказала Даша, вздернув носик. – Это элементарный шифр! Мальчики, вообще-то мозги нуждаются в развитии ничуть не меньше, чем мускулы! Притом е-жед-нев-но!

– Ты тут не умничай, а пароль говори! – выкрикнул Костик, как пес, готовый в любую минуту сорваться с цепи.

Критику и поучения они с Яшкой не переносили на дух. Видно, тетушка Люся слишком злоупотребляла и тем и другим.

Прежде чем заговорить, Дашка презрительно хмыкнула и закатила глаза: «Вот неучи! Ловите теперь каждое мое слово!»

– Стихотворение, если помните, гласит: возьмите первые слоги каждого имени и поставьте их по старшинству. Получается на первый взгляд не очень гладко: «Па-Ма-Де-Пе-Ко-Да-Яш-Ко».

– Ерунда какая-то! – буркнул Коля.

– Бред! Нашлась тут самая умная! – не упустил возможности кинуть в нее камень Яшка.

– Даш, не темни, – попросил Денис. – Какой пароль-то в итоге?!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Слова «вира» и «майна» используют и на море, и в порту, и на стройке. Непонятно, откуда они пришли в русский язык и как переводятся, есть тысячи разных версий. Но и на суше, и на море все мгновенно понимают: «вира» – тяни вверх! «Майна» – опускай!

Купить: https://tellnovel.com/ru/mel-nikova_mariya/piknik-v-chumnom-fortu

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить